

УДК 72:725 (575.2) (04)

АРХИТЕКТУРА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩА И ЖИЛОЙ СРЕДЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Р.М. Муксинов – докт. архитектуры, профессор,

Ю.Н. Смирнов – канд. архитектуры, профессор

In this article particularities of the shaping modern dwelling are considered in Kyrgyzstan, are noted main problems and prospects of the development given branches of the modern architecture in condition of the mountain country.

Жилищное строительство 1960-х годов в городах Кыргызстана велось по типовому проектированию с массовым индустриальным строительством жилых домов. Был принят ряд решений о развитии производства строительных материалов, создании новой отрасли промышленности – производства сборного железобетона, сооружении домостроительных комбинатов. В результате внедрения типовых серий 98, 105, 106 была улучшена планировка квартир, увеличилась сейсмостойкость домов. С введением методов монолитного домостроения увеличилась этажность возводимых домов, обеспечившая силуэт застройки высотными доминантами [1].

Этап массового жилищного строительства индустриального производства позволил решить важнейшую социальную проблему - обеспечить большинство населения городов Кыргызстана благоустроенным жильем.

С обретением в августе 1991 г. государственного суверенитета бурные политические события и коренные экономические преобразования в Кыргызстане временно отодвинули архитектурно-строительную отрасль на дальний план. Финансирование и реализация градостроительных программ в значительной мере были сокращены. Однако уже в 2001 г. строительная отрасль заняла второе место после традиционно ведущей, сельскохозяйственной сферы экономики страны. Для привлече-

ния инвесторов создаются льготные условия в сфере налогообложения и кредитования. В настоящее время в республике строятся объекты, инвестируемые такими странами, как Япония, Россия, Турция, Китай, Иран [2]. Сегодня время долгосрочных генеральных планов и крупных расселенческих программ уступает место малым, эволюционным процессам “мелкоквартирного” проектирования. Создаются небольшие кварталы и комплексы, которые легче возводить, обустраивать и включать в городской пространственный контекст. Немаловажны и вопросы градостроительной экологии: в таких камерных комплексах намного проще достичь комфортных условий обитания.

Прошедшая длительную стадию интенсивной стандартизации и типизации архитектура жилища и в городе, и в сельских местностях во многом индивидуализируется, насыщается особым отношением к личности владельцев, каждого члена семьи, отличается выразительностью и эстетичностью домашнего окружения. Неслучайно 2005 г. был назван “Годом жилищного строительства”. За период с 2000 г. по настоящее время в городах и сельских населенных пунктах было построено такое количество новых жилых домов, какого не строилось даже в лучшие “советские” времена. Немалая часть домов уже строится не только из кирпича, но и с использованием быстровозводимых конструкций. Из таких конструктивных деталей предпо-

лагается строить и жилые дома, и фельдшерские пункты, и больницы, и школы в отдаленных районах – всю структуру обслуживания селитебных районов городов и крупных сельских населенных мест. Организационно возведение и последующее обустройство жилища сегодня осуществляется благодаря внедрению системы гибкого регулирования государственной и частной инициативы посредством ипотеки [3].

Усиливающийся процесс миграции из сельских населенных мест Кыргызстана в столицу ставит вопрос опережающего решения жилищной проблемы в республике. Отсутствие средств на приобретение жилья на первый план выдвигает скорейшее развитие ипотеки, которая, как показывает мировой опыт, работает во всех развитых странах мира. Более того, система ипотечного кредитования жилищного строительства способствует выходу стран с переходной экономикой из экономического кризиса. В связи с тем, что обеспечение граждан жильем относится к числу наиболее приоритетных стратегических задач каждого государства, а система ипотечного жилищного кредитования является одним из кредитно-финансовых механизмов привлечения внебюджетных источников финансирования в жилищную сферу, необходимость ее развития в каждом государстве не вызывает сомнения. Опыт, накопленный Россией и другими странами СНГ, будет способствовать становлению этой системы и в Кыргызстане [4].

В проводимых сегодня научных исследованиях обосновывается комплексный экологический подход к их архитектурному обустройству. Такой подход способен объединить усилия архитекторов, градостроителей и дизайнеров архитектурной среды, а тесно связанные с процессом концепции динамичности архитектурного пространства и активное применение новых методик проектирования – привести к формированию гармонического единства всех звеньев архитектурного ансамбля средовых интерьеров. Специфика Кыргызстана, проявляемая в камерности, закрытости пространств на территории горной страны, имеет здесь особое значение. Формирование подобных “интерьеров” в условиях многочисленных рекреационных местностей горной страны призвано усовершенствовать архитектурно-эстетические качества городской среды и разнообразных центров притяжения международного туриз-

ма – быстро развивающегося бизнеса услуг по формированию временного, рекреационного жилища [5].

Формирование современной жилой среды в настоящее время подчинено важной гуманитарной задаче – созданию средовых интерьеров как внутри жилых помещений, так и в городском окружении. Концепция *антропоцентричности* определяет для человека, наблюдателя и “пользователя” пространства центральную позицию относительно ограничивающих плоскостей “пола”, “стен” и “потолка” в процессе эко-дизайнерского обустройства и последующего восприятия средового интерьера на различных иерархических уровнях формирования пространств. Задача разработки данной концепции в сочетании с принципами *камерности* и *контекстуальности* состояла в повышении уровня гуманности архитектуры, предполагающей комфортное и эстетически совершенное окружение для человека во всех ситуациях. Формирование средовых пространств на фоне горных ландшафтов решает проблему комплексного формирования природно-антропогенной среды как единого гармоничного ансамбля (рис. 1).

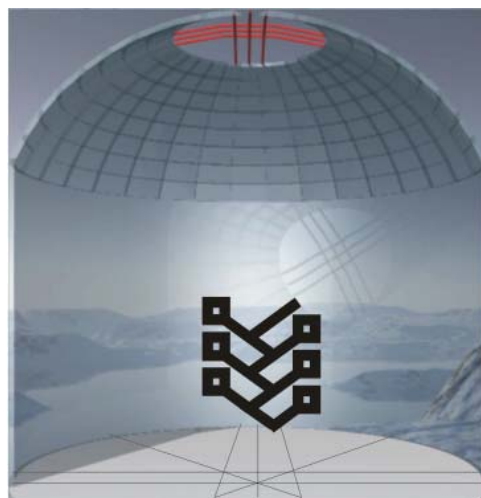

Рис. 1. Принципы антропоцентричности, камерности и контекстуальности архитектурного формирования природно-антропогенной среды в горно-долинные местности, где расположено большинство городов Кыргызстана.

Примером может служить экспериментальное проектное предложение градостроитель-

ной организации *техноэкополиса*¹ как объекта научно-познавательного и “технологического” туризма в пределах пригородной территории, примыкающей к городской структуре Бишкека (рис. 2). По мере возведения этого объекта сформируется своеобразный “дублер” центральной части столичного города с широким применением экологических принципов планировки и застройки.

Первый такой технокомплекс на территории республики может быть размещен в местности, примыкающей к западной границе Бишкека. Это согласуется с авторским обоснованием перемещения промышленных районов в северо-восточную и северо-западную части столицы, а также обуславливается перспективным линейным формированием структур на территории Чуйской системы расселения. При изучении орографии выбранной местности и прилегающих территорий учитывались экологические факторы и природно-климатические условия.

Территория занимает плоскую слабо наклоненную на север часть равнины Чуйской долины. В зимний период горные массивы южнее города способствуют стационарированию юго-западного ответвления сибирского антициклона, создавая застой холодного воздуха. Летом горы обуславливают формирование термической депрессии. Местность, расположенная в зоне полупустынь, характеризуется жесткой, со значительными колебаниями температур, резкой континентальностью (жарким летом и холодной малоснежной зимой). Вследствие значительного удаления от морей и океанов здесь высокая напряженность солнечной радиации, большая продолжительность солнечного сияния, незначительная облачность, преобладание слабых ветров, пониженная относительная влажность воздуха.

Предназначенная для застройки техно-экополиса местность испытывает влияние горно-долинной аэрационной циркуляции с внутрисуточной цикличностью: днем наблюдается преобладание западных и северо-западных ве-

тров (направленных от долины в сторону гор), ночью – южных и юго-восточных (с гор в сторону долины). Долинный, восходящий ветер проявляется спустя 3–4 ч после восхода солнца и в полдень достигает наибольшего развития. С прогревом верхних слоев воздуха интенсивность долинного ветра снижается и к вечеру полностью затухает. Следующая смена направлений ветра происходит во второй половине дня (между 17 и 18 ч), в это же время наблюдается резкое падение скорости ветра. Наилучшими санирующими свойствами обладают ветры южных направлений, которые в исследуемой орографической провинции образуют кatabатический горный воздушный сток. Южные ветры в летний, жаркий период года приносят на территорию застройки чистый, прохладный и увлажненный воздух, что положительно сказывается на размещении в пределах технополиса современных комплексов производств радио- и оптоэлектроники, а также полупроводников. Эти и другие предполагаемые проектом к размещению предприятия ориентированы на современные технологии с замкнутыми экологическими циклами, исключающими вредные выбросы в атмосферу.

Таким образом, на выбранном участке складывается благоприятная орографическая ситуация для свободного протекания и улавливания кatabатических горных стоков воздушных масс, чему способствует уклон территории, составляющий 3% и более. К прочим экологически благоприятным условиям отведенной для строительства местности относятся: удаленность от основных источников загрязнения атмосферы над городом; непосредственная близость к городу и достаточная обеспеченность автотранспортом с международным аэропортом “Манас” и железнодорожной магистралью; практически полное отсутствие капитальной застройки и требующих реконструкции инженерных инфраструктур; приближенность к источникам водоснабжения и зонам водоотведения с частичной готовностью системы ирригации бывших пахотных земель (огородов и частично садов) на территории, а также высокая эстетическая выразительность пейзажной панорамы фоновых горных массивов.

В проекте реализована идея создания среды обитания, в которой *человек – экология – творчество* составляют гармоническое единство. Техноэкополис – это город мастеров, го-

¹ Предложение разрабатывалось в конце 1990-х годов архитекторами Н. Андриановой и А. Ещенко при участии студентов архитектурного факультета Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА) под руководством автора.

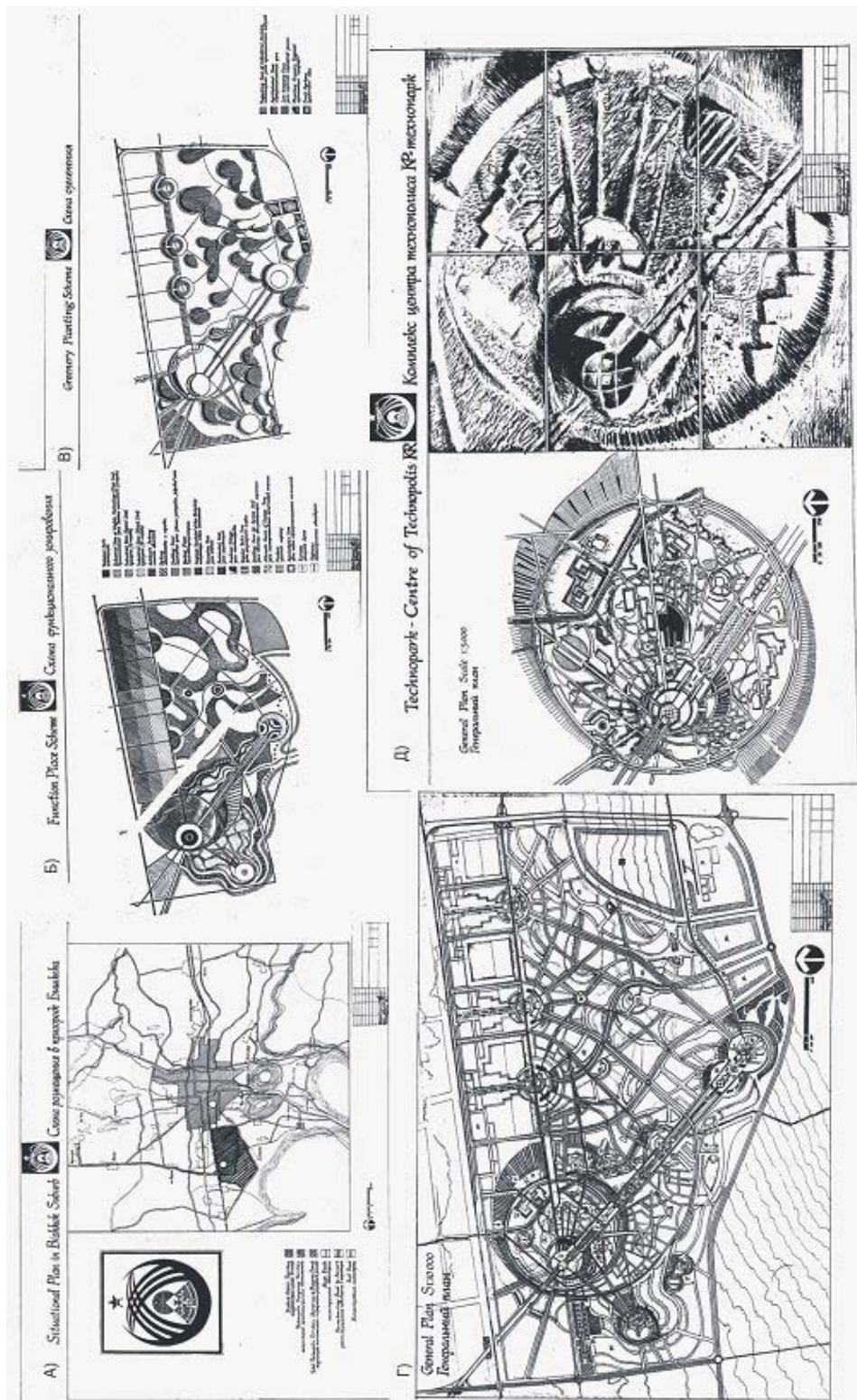

Рис. 2. Проект планировки и застройки технополиса в пригороде Бишкека:
А – ситуационная схема; Б – схема зонирования; В – схема озеленения с созданием озелененных “кратеров”;
Г – генеральный план; Д – план и рельеф центрального “кратера” центра.

род творчества, опирающийся на гуманистические возможности союза науки, искусства, производства и бизнеса. Под творчеством авторы подразумевают широкий спектр человеческой деятельности, когда искусство, наука, современные технологии, народные ремесла, свободное предпринимательство, менеджмент и маркетинг формируют новый стиль жизни, сочетающий традиции и новейшие технологии. В этом своем подходе авторы опирались на прогрессивный опыт стран дальнего зарубежья (в частности, Японии) по созданию сходных по профилю технополисов под девизом “От прошлого через настоящее к будущему”, где традиции мастеров прошлого могут стать не только источником новых идей, но и средством формирования новых современных технологий. Проект предусматривает размещение целого комплекса новых модулей современных перерабатывающих предприятий, в том числе в области приборостроения и микроэлектроники.

Поскольку местоположение проектируемого техноэкополиса благоприятно для протекания и улавливания горных бризов, это обуславливает применение впервые предложенной и разработанной авторами проекта аэрационно-стимулирующей геопластической модели формирования градостроительного “пола”. На пути прохождения воздушных горных стоков формируются своеобразные геопластические “кратеры” и озелененные “лагуны”, в которых прохладный и относительно более тяжелый слой свежего воздуха, подобно воде в акваториях, благодаря применению соответствующих конструкций купольных устройств, сохраняется продолжительное время. Геопластические “кратеры” центрального комплекса “Технопарк”, детского городка, муниципальных подцентров и других центров полиса представляют собой концентрические (в плане) участки относительно пологой территории, обрамленные живописными “полумесяцами” озелененных откосов и насыпей. Минимальные по объему перемещения земляных масс, укрепление откосов простейшими грунтобетонными конструкциями и устройство подпорных стен создают комфортные для передвижения сравнительно горизонтальные и пластически выразительные площади “кратеров”, исполняющих также роль своеобразных подкупольных пространств “воздушных озер”. Необходимому ощущению “интерьерности”, камерности и комфортности

таких пространств способствует окаймляющая структура геопластических преград, крытых площадей, криптопортиков, а также пластически сформированных стенок и структур из зеленых насаждений (см. рис. 2, В). Впервые в данном проекте предложены озелененные клинья “лагуны”, обрамленные плотно высаженными высококронными деревьями (пирамидальными тополями), ширококронными древесными массивами и кустарниковыми насаждениями общей шириной от 15 до 60 м с постепенным ступенчатым понижением к наветренной (в направлении благоприятных ветров) стороне. Эти “лагуны” вторгаются в структуру застройки широкими водно-озелененными ходами, оживляя силуэт живописными возвышенностями, а также задерживая и перераспределяя потоки свежего горного воздуха в глубь территории застройки. Поверхность “пола” внутри таких “лагуны” образуют низко подстриженные газоны, клумбы и площадки, связанные удобной сетью пешеходных дорожек с покрытием из различных декоративных компоновок мелкоштучной плитки. В структуре водно-озелененных устройств допускается включение “плавающей” малоэтажной застройки павильонного типа и элементов архитектурного обустройства, лишь в незначительной степени препятствующих прохождению потоков аэрации.

Проектом предусмотрено четкое функциональное зонирование, обеспечивающее рациональное размещение и транспортно-планировочное взаимодействие основных архитектурно-планировочных модулей технопарка, производственных предприятий, селитебных и рекреационных структур (см. рис. 2, Г). Технопарк – бизнес-центр составляют главное композиционное ядро технополиса в северо-западной части территории и предусматривает на площади в 154 гектара размещение вычислительно-информационного центра, банков, бирж, офисов фирм, выставочных комплексов, гостиниц и ресторанов. Бизнес-центр ориентирован как на отечественные, так и зарубежные деловые круги, представительства научно-технических объединений, компаний и туристических агентств, поэтому для нормального функционирования он удобно связан с международным аэропортом “Манас” автомагистралями и монорельсовой трассой, максимально приближен к железнодорожному терминалу и имеет гелипорт для посадки вер-

толетов. Проектируемый технопарк претендует на роль крупного делового и рекреационного центра столицы республики.

Ядро композиции – центр техноэкополиса представлен пластическим планировочным “кратером”, повторяющим по своему диаметру концентрический жилой район “Рабочего городка”¹, обладающего как исторической, так и немалой композиционной ценностью в планировочной структуре Бишкека. В отличие от мало воспринимаемой визуально концентричности принятого за образец прототипа, данная территория имеет контрастные пространственные характеристики реального орографического кратера, обладает композиционным единством, пластической выразительностью и экодизайнерской целесообразностью (см. рис. 2, Д). Концентрическая планировка “кратера” технопарка по своей форме символизирует исторически сложившееся представление этноса региона об *универсуме*, вселенной, семантически выразившееся в форме плана кочевого жилища кыргызов – юрты. Дальнейшему раскрытию языка данного архетипа способствует решение перекрытия образовавшейся в полукружьях объемов площади монументальными взаимопересекающимися солнцезащитными ребрами своеобразного верхнего окна – фонаря под названием “*тюдюк*” (верхний деревянный круг остова юрты, держащийся на верхних концах жердей каркаса). Составляющий неотъемлемую часть государственной символики (герба и флага) Кыргызстана, этот архитектурный элемент кочевого жилища кыр-

¹ Круглый, “идеальный” абрис планировки “Рабочего городка” диаметром 1,8 км сложился в 1920-х годах как жилой район для расселения персонала первых возводимых в Пишпек (ныне Бишкек) промышленных предприятий. Идея возведения “городка” восходит к инициативным проектам чехословацкого объединения “Интергэльпо” по оказанию братской помощи окраинным республикам молодой страны Советов.

гызов стал символическим олицетворением духовной связи с небесами, постижения мира человеком.

В селитебной зоне техно-экополиса различные типы атриумных домов спроектированы с учетом перераспределения воздушных потоков, а также формирования “перетекающих” интерьерных пространств.

Представленное проектное предложение иллюстрирует сформированный в соответствии с предлагаемыми принципами комплекс, возведение которого способно обогатить архитектурный контекст застройки столицы, а также всей природно-антропогенной среды этой предгорной местности на территории Чуйской долины страны. Последовательное формирование подобных комплексов в условиях городов и многочисленных рекреационных местностей на территории горного Кыргызстана способствует рациональному архитектурно-экологическому обустройству среды.

Литература

1. Писарской Е.Г., Курбатов В.В. Архитектура Советской Киргизии // Architecture of the Soviet Kirghizia. – М.: Стройиздат, 1986. – 319 с.: ил.
2. Муксинов Р.М., Турсунов А.Т. Смирнов Ю.Н. Особенности развития современной архитектуры Кыргызстана // Вестник КРСУ. – 2006. – Т. 6. – №9. – С. 3–6.
3. Турсунов А.Т. Развитие градостроительства в Кыргызстане // Вестник КРСУ. – 2005. – Т. 5. – №3. – С. 3–6.
4. Турсунова В.Б. Реализация принципов ипотечного кредитования жилищного строительства на примере отдельных переходных экономик // Вестник КРСУ. – 2006. – Т. 6. – №9. – С. 48–52.
5. Смирнов Ю.Н. Архитектурное формирование природно-антропогенной среды: Монография. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. – 250 с.: ил.